

На наш взгляд, Российскому государству надо совместно со средствами массовой информации выработать действенные механизмы духовно-идеологического влияния на общество, в первую очередь на подрастающее поколение, в вопросах искоренения негативных тенденций в стране, воспитания патриотизма и сохранения лучших традиций народов Российской Федерации.

В России имеются положительные тенденции в процессах политической структуризации общества: происходит рост числа и объема деятельности структур гражданского общества; властью создаются определенные условия для их свободного самостоятельного развития; повышается гражданская активность россиян.

Перед средствами массовой информации стоит задача дальнейшего формирования политической и гражданской культуры, которая позволила бы нашему обществу выйти на новый уровень развития и помогла бы укоренению демократических ценностей, стать центром общественного и гражданского согласия.

Примечания

- 1 Орлова О. В. Гражданское общество и личность : политико-правовые аспекты. М., 2005. С. 88–89.
- 2 См.: Милехин А. В., Шарков Ф. И. Социологический мониторинг средств массовой информации и электро-рального поведения. М., 2003. С. 62.
- 3 См.: Лайдинен Н. В. Образ России в зеркале российского общественного мнения // Социс. 2001. № 4. С. 30.
- 4 См.: Ильичёв И. Свободы слова стало больше // Известия. 2005. 22 сент.
- 5 Солженицын А. Наш дух сильнее гнетущего бытия // Аргументы и факты. 2001. № 4. С. 3.
- 6 См.: Широков Б. Персональная «правда» // Пульс Поволжья. 2004. 7 июля.
- 7 См.: «Нечитающая Россия» // Рос. газ. 2005. 25 нояб. ; Как часто мы читаем книги? // Труд. 2006. 31 авг.
- 8 Ответы В. В. Путина на вопросы граждан России для программы «Разговор» 15 декабря 2011 года // Рос. газ. 2011. 16 дек.
- 9 См.: Караулова Л. Заточка против слова // Аргументы и факты. Самара. 2003. № 42. С. 1. ; Имуков С. Кровавое обозрение // Рос. газ. 2005. 24 мая.

УДК: 378.091.2 + [378.016: 32] (470+571)

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ АДАПТАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТАНДАРТОВ ТРЕТЬЕГО ПОКОЛЕНИЯ

В. Г. Семенова, Е. В. Сергеева

Саратовский государственный университет
E-mail: semenovavg@mail.ru, sergeevaev@inbox.ru

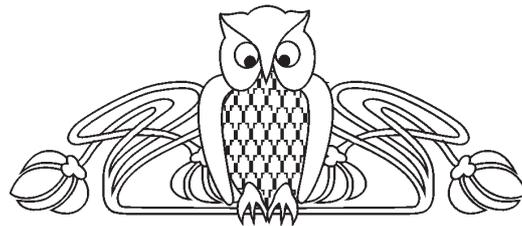
В статье рассматриваются основные методологические и практические сложности, возникшие перед политологическим научным сообществом при переходе на двухуровневую систему образования и реализации государственных образовательных стандартов третьего поколения. Авторами не только названы ключевые проблемы, но и предложены возможные варианты их решения, а также обозначены перспективные направления развития политологического образования в региональных вузах.

Ключевые слова: система образования, политологическое образование, федеральный государственный образовательный стандарт, бакалавриат, магистратура.

Political Science Education in Terms of Adaptation State Standards of Third-Generation

V. G. Semenova, E. V. Sergeeva

The basic methodological and practical difficulties of political scientists' community while transition to a two-level system of education and realization of State educational standards of the third generation are considered in this article. The authors not only highlight the key

problems, but also offer possible ways of their solution and suggest potential directions of development of the political science education in regional universities.

Key words: educational system, political education, federal state educational standard, bachelor and postgraduate degrees.

Возникновение и развитие любой науки напрямую связано с формированием и развитием профессионального сообщества, разработкой инновационных методов научных исследований и продуцированием новых знаний. Ключевую роль в этих процессах с момента своего появления стали играть классические университеты как центры, в которых учебная и научная деятельность гармонично дополняет и стимулирует одна другую. Поэтому когда возникает вопрос о состоянии современного научного знания, проблемах и противоречиях в науке, прежде всего обращают внимание на систему подготовки и воспроизводства научных кадров в рамках образовательной системы.

Российская политическая наука – дисциплина молодая, ее академическое и институциональное существование в российском образовательном пространстве насчитывает чуть более двадцати лет¹. Колоссальный шаг, который она сделала за этот период от нескольких столичных центров до широкой сети профессионального сообщества, структурированного в рамках разнообразных научных направлений и школ, напрямую связан с развитием академического сообщества. Именно вузы, особенно в региональном пространстве, стали институциональной базой этого процесса. Факторами, способствующими этому процессу, являлись следующие аспекты: включение политологии как общеобязательной гуманитарной дисциплины в стандарты подготовки специалистов всех профилей, разработка стандартов по подготовке специалистов-политологов, функционирование системы послевузовского образования и защиты диссертаций по политическим наукам.

В этой связи мы можем сказать, что в постсоветский период со стороны государства были созданы достаточно «свободные» условия для становления и развития политологического сообщества, которые обеспечили быстрый количественный рост числа профессиональных политологов. В то же время создавались основные институты саморегулирования политического сообщества (деятельность УМС, диссертационные советы по политической науке, Российская ассоциация политической науки и т. д.), которые во многом осуществляли рефлексию качества исследований и подготовки специалистов. Усилиями этих двух элементов во многом и определяются тенденции развития политологического образования. И сегодня, на этапе активного реформирования системы образования, государство вновь пересматривает фундаментальные цели, задачи, принципы, нормы и правила осуществления образовательной деятельности, а на профессиональное сообщество возлагается задача их эффективной реализации. Поэтому от слаженной работы этих двух элементов зависит дальнейшее развитие образования и науки в целом, и политической науки в частности.

На сегодняшний день в политической литературе нет единства по поводу интерпретации терминов «политическое образование» и «политологическое образование»: некоторые ставят знак равенства между этими понятиями, другие же, напротив, стремятся разграничить их. Также политологическое образование можно рассматривать, с одной стороны, как процесс преподавания политологии в вузе, а с другой стороны, как системную организацию обучения профессиональных политологов.

В нашем случае мы будем придерживаться следующей интерпретации данных понятий. Под *политическим образованием* мы будем понимать целенаправленный, системный и разнообразный по формам и методам процесс формирования знаний о политике, политических ценностей и

моделей политического поведения, субъектами которого выступают как политические, так и гражданские институты общества. Данный вид образования осуществляется в рамках всего социума, и вузы являются в этом случае важнейшим, но не единственным институтом, реализующим его цели и задачи.

Ключевые различия между политическим и политологическим образованием в вузе заключаются в цели и, соответственно, в конечном результате обучения. В первом случае необходимо выработать критическое, рациональное и объективное представление о политических институтах и процессах, подготовить человека к исполнению разных политических ролей, развить способность делать самостоятельный выбор и нести за него ответственность. Политологическое же образование носит более узкий характер, мы можем его определить как обучение методам и способам научного познания мира политического, которое строится на принципах объективности, критичности, верифицируемости и т. д. Наиболее полно оно реализуется при подготовке политологов. Для непрофильных специальностей оно осуществляется отчасти: преподавание тоже ориентируется на последние научные достижения, объективность и рациональность познания, а также включает в себя элементы политического информирования и политического воспитания.

Мы под *политологическим образованием* будем понимать процесс профессиональной подготовки политологов, который осуществляется в высших учебных заведениях в соответствии с теми целями и задачами, которые изложены в государственном стандарте. В данном случае политологическое образование является *объектом* нашего исследования.

Предметом же нашего изучения выступает осуществление политологического образования в высших учебных заведениях в условиях завершения обучения специалистов-политологов и одновременно образовательной деятельности в рамках двухступенчатой модели «бакалавриат – магистратура» по политическим наукам. Этот переход мы можем рассматривать как последнюю, но, несомненно, важную стадию реализации государственных решений по внедрению новых правил, норм, требований к осуществлению образовательной деятельности. Это один из самых сложных этапов для современного образования в общем и для политологического образования в частности. Поэтому анализ основных проблем и выявление определенных перспектив развития политологического образования в условиях адаптации двухуровневой системы обучения являются чрезвычайно важной и актуальной темой для научной дискуссии.

Институциональные изменения в системе образования во многом осуществлялись по традиционной логике российских модернизационных процессов: инициатива реформировать ту или

иную отрасль исходит от государства, а общество в короткие сроки перестраивается для реализации намеченных государством целей. В этой связи важнейшими проблемами становятся: адаптация нововведенных институтов в чужеродной для них среде, изменение культурных стереотипов общества, увеличение интенсивности коммуникационных процессов для формирования единого понимания целей и задач предпринятых реформ. Именно эти факторы определяют возможность эффективной реализации принятых решений.

Сегодняшние реформы в системе образования, инициированные присоединением к Болонскому процессу, весьма неоднозначно оценивались (и оцениваются) в высшей школе, вызвали ряд организационных, методических, психологических и коммуникативных проблем в учебных заведениях.

Прежде всего вузы столкнулись с отсутствием четкого нормативного регулирования новой системы образования. Так, в соответствии со ст. 6 ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» в РФ с 2009 г. было установлено три вида высшего образования – бакалавриат, магистратура и аспирантура, которые должны одновременно реализовываться вузами². В проекте нового Закона «Об образовании» (на 14 октября 2011 г., версия 3.0.2) также подтверждаются три уровня высшего образования³: 1) бакалавриат, 2) специалист и магистратура, 3) подготовка научно-педагогических кадров, ординатура, ассистентура-стажировка⁴. Таким образом, в действующем законе и проекте будущего закона присутствует четкое определение лишь того, что бакалавриат, специалист и магистратура – это три совершенно самостоятельных и разных по объему и степени сложности, иерархически соподчиненных друг другу (поступление в магистратуру невозможно без окончания бакалавриата или специалиста, а в аспирантуру – без окончания специалиста и магистратуры) вида высшего образования. Данная ситуация обосновывается необходимостью реализации доктрины непрерывного образования «через всю жизнь», возможности построения индивидуальной стратегии обучения, создания условий для повышения квалификации и углубления своих знаний по выбранному направлению.

Таким образом, Министерство образования и науки определило лишь общие черты новой системы образования, регламентируя процедурные вопросы согласования нормативных документов и получения аккредитации на осуществление той или иной образовательной программы, оставляя вопросы качественного характера (разработка государственных стандартов, профиля обучения, учебных планов, программ и т. д.) профессиональному сообществу для самостоятельного решения. Отдельные уточнения были даны высшими должностными лицами министерства. В частности, комментируя переход на двухуровневую систе-

му, министр образования А. Фурсенко отметил: «...четырёхлетний бакалавриат будет обеспечивать кадры для текущих потребностей экономики, магистратура же будет готовить специалистов, занимающихся глубокими научными разработками, обеспечивающими будущее страны»⁵.

При этом позиция министерства по вопросам перехода на двухуровневую систему предполагает и качественное обновление системы преподавания. Как отмечал директор департамента государственной политики в образовании Минобрнауки И. Реморенко, «введение двухуровневого образования – не просто формальное превращение пятилетних образовательных программ в шестилетние, имеющих промежуточные результаты после четырех лет обучения. Трансформируется сама организация учебного процесса»⁶. Очевидно, что такая трансформация требует длительного периода адаптации нововведений.

В рамках политологического образования сегодня созданы и утверждены два федеральных государственных стандарта третьего поколения – «бакалавра» и «магистра», – которые стали основополагающими документами для организации работы по подготовке политологов в системе высшего образования. Трудности реализации этих стандартов, с одной стороны, связаны с общими проблемами реализации стандартов третьего поколения, а с другой стороны, обусловлены спецификой политологического образования.

Первая, и основополагающая методологическая проблема, на наш взгляд, обусловлена сохранением переходного состояния, когда завершается работа по обучению специалистов и уже активно ведется работа по подготовке бакалавров и магистров, и заключается в понимании разницы между специалистом-«политологом» и бакалавром и магистром, обучающимися по направлению «Политология».

Введение любых изменений приводит неизбежно к ломке традиционного стереотипного образа мысли и действия и очень часто наталкивается на немалое сопротивление со стороны общественности. Состояние переходности создает ряд психологических трудностей при восприятии места и роли бакалавриата (и среди профессорско-преподавательского состава, и со стороны самих студентов) как к «недоученным» специалистам, как к незавершенному образованию. Более того, подобное отношение транслируется и на рынок труда, где пока бакалавриат не рассматривается как базовое образование для текущих потребностей экономики. Хотя п. 7 ст. 6 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» определено, что «квалификация “бакалавр” при поступлении на работу дает гражданину право на занятие должности, для которой квалификационными требованиями предусмотрено высшее профессиональное образование»⁷. Скорее всего, со временем эта проблема будет успешно решена, однако общее впечатление

снижения содержательности, а следовательно, и качества высшего образования присутствует.

Как справедливо отмечает профессор Н. Ф. Голованова, «нельзя не признать, что диплом бакалавра пока в нашей стране не воспринимается как ученая степень»⁸. Это еще одна серьезнейшая проблема, вставшая перед научным политологическим сообществом в настоящее время. Анализ некоторых учебных планов по направлению подготовки «Политология», находящихся в открытом доступе, показывает, что факультеты и выпускающие кафедры политических наук, создавая учебные планы, ориентировались главным образом на уже наработанный опыт подготовки специалистов. Была выбрана стратегия наименьшего сопротивления, главным аргументом здесь стала необходимость сохранения учебной нагрузки, кадров, научных достижений профильных кафедр. Ориентация на «свои» давно разработанные и апробированные профессиональные курсы привела к тому, что бакалавриат стал уменьшенной в академических часах «технической копией» специалитета. Сокращению подверглись прежде всего дисциплины гуманитарного, социологического и экономического и математического и естественнонаучного циклов.

Такая ситуация характерна не только для политологического образования, но и для всего высшего образования, когда под сокращение попадают непрофильные дисциплины, хотя во многих стандартах число общекультурных компетенций, которые как раз и должны реализоваться данными курсами, превосходит профессиональные компетенции. Так, в ФГОСе бакалавриата по направлению подготовки «Политология» предусмотрено 23 общекультурные и 18 профессиональных компетенций⁹. Возникает вопрос об оценке данной тенденции.

Некоторые исследователи негативно относятся к сложившейся ситуации. Так, Н. Ф. Голованова считает: «...главной становится не профессиональная подготовка, а социализация молодежи, приобщение ее к системе социальных связей, норм и ценностей современного общества. Современный студент испытывает потребность не столько в профессиональных, сколько в общих компетенциях, без которых затруднено его общение и обеднена социализация. В высшем образовании доминантой становится не собственно обучение, освоение информации и профессиональных навыков, а формирование способности (готовности) самостоятельно и результативно действовать в реальных жизненных и профессиональных ситуациях»¹⁰.

Отчасти с этой позицией можно согласиться. Анализ содержания общекультурных компетенций, предложенных федеральным стандартом, позволяет говорить о том, что большая часть из них ориентирована именно на социальную адаптацию выпускника вуза, на осуществление трудовой деятельности в сложных условиях современной

стадии развития общества с учетом таких ее особенностей, как конфликтность, рискогенность, высокая динамичность, информативность и т. д. Безусловно, целый ряд общекультурных компетенций может быть и, скорее всего, реализуется в дисциплинах профессионального блока. Однако с учетом специфики политической науки, а также ориентированности новых стандартов на практическое применение полученных знаний, на рынок труда, возникает вопрос о полноценном формировании, например, языковых компетенций, математических навыков, знания компьютерных технологий, без которых вообще сегодня сложно осуществлять любую профессиональную деятельность. Очевидно, что политологическое образование, чтобы быть востребованным на рынке труда, должно быть ориентировано на получение не только узкопрофессиональных знаний, но и более широкой компетентностной базы для работы в самых разных сферах. Так, на сайте факультета политологии МГУ указывается, как минимум, на девять профессиональных направлений, где могут работать политологи: исследователь политики, преподаватель политических наук, политический лидер, дипломат, политический аналитик, PR-менеджер, государственный служащий, политический журналист, политтехнолог, GR-менеджер¹¹, и этот список при желании можно продолжить.

Что же касается формирования именно профессиональной составляющей образовательных программ, то в этой связи возникает вполне закономерный вопрос о разработке профилей для политологического образования. ФГОС не формулирует особых требований для создания в рамках бакалавриата профилей обучения, оставляя это в распоряжении вуза. Более того, два ведущих российских вуза (МГУ и СПбГУ), а также 40 учебных заведений, имеющих статус научно-исследовательских университетов, по новому законодательству получили право разрабатывать собственные образовательные стандарты по различным направлениям подготовки. В частности, факультет политологии МГУ уже воспользовался своим правом и ввел в действие собственный университетский образовательный стандарт по направлению подготовки «Политология», в котором значительно пересмотрены требования ФГОСа к уровню и качеству подготовки. Согласно новому стандарту в МГУ предусмотрено 9 профилей подготовки бакалавров-политологов¹², в НИУ ВШЭ – 4 профиля¹³, в МГИМО¹⁴ и СПбГУ¹⁵ – по 3 профиля, позволяющих создавать и развивать конкретные научные направления в вузах, а также сохранять накопленные традиции подготовки студентов. Соответственно, выбор необходимых дисциплин для обучения по профилям определяется в каждом случае самостоятельно.

Осуществлять подобную работу во многом позволяет то, что в данных учебных заведениях существуют факультеты политологии, в рамках которых возможно аккумулировать усилия

большого количества специалистов, способных реализовать разнообразные учебные программы. Региональные же вузы значительно отстают в этом отношении по причине ресурсной ограниченности, что неоднократно становилось темой для серьезных дискуссий внутри политологического сообщества. Необязательность создания профилей приводит к тому, что они попросту не принимаются. А это свидетельствует о неподготовленности вузов в обеспечении возможностей индивидуальной траектории образования, для чего в стандартах предусмотрены курсы по выбору. С нашей точки зрения, это должна быть продуманная, последовательная концепция, когда определенные курсы по выбору, продолжая друг друга, логично работают на выбранный профиль направления подготовки. Этого тоже пока не происходит, и выбор осуществляют сами профилирующие кафедры, что также не совсем вписывается в новую концепцию образования.

На наш взгляд, работа по созданию профилей в региональных вузах, в том числе и с учетом региональной специфики, может благоприятно сказаться на будущем развитии отечественного политологического образования в целом, поскольку позволит создавать новые направления исследования и обучения. В то же время она может послужить основой для поиска каждым отдельным региональным политологическим сообществом своего специфического и уникального научного направления.

Уникальные образовательные программы возможно формировать и реализовывать и в формате магистратуры. Однако функционирование магистратуры в сегодняшних условиях также вызывает ряд вопросов для размышления и обсуждения. Следуя логике, магистратура воспринимается как обязательная ступень для завершения высшего профессионального образования по выбранному направлению, более узкая, более утилитарная, позволяющая углубить знания и сформировать практические научно-исследовательские, педагогические и узкопрофессиональные навыки. С другой стороны, в соответствии с Федеральным законом «Об образовании», чтобы поступить в магистратуру, не обязательно иметь профильное образование, то есть в отношении политологии это, например, могут быть выпускники социологического, исторического, экономического, философского и иных гуманитарных направлений. В таком случае бакалавриат по политологии и магистерские программы по политическим наукам, реализуемые на кафедрах политических наук, не должны быть привязаны друг к другу.

Однако магистерские программы, как правило, составлены кафедрами также под определенные научные и кадровые интересы и ориентированы на уже имеющиеся знания в области политической теории и методологии, основных направлений политического анализа, направлений современной политологии. В этой связи возни-

кает достаточно сложный вопрос, каким образом выстраивать учебный процесс в магистратуре, поскольку лишь бакалавры-политологи будут обладать определенной базой фундаментальных знаний и навыков. Соответственно, перед преподавателями встанет вопрос: ориентироваться на изучение базовых понятий и теорий, что уже известно бакалаврам, либо попытаться формировать профессиональные навыки без фундаментальной теоретической подготовки некоторых магистрантов? Отчасти блок обязательных общепрофессиональных дисциплин, предусмотренных государственным стандартом, может снять это противоречие, однако вопрос о совершенно разном базовом уровне образования магистрантов в рамках одной группы, что затрудняет реализацию единой программы обучения, остается весьма актуальным.

Но мы согласны с мнением научного руководителя факультета прикладной политологии НИУ ВШЭ М. Урнова о том, что нельзя допускать, чтобы дисциплины магистратуры дублировали содержание дисциплин бакалавриата, такое дублирование дискредитирует саму идею магистратуры¹⁶. На наш взгляд, одним из возможных вариантов выхода из сложившейся ситуации может быть формирование индивидуального подхода к каждому обучающемуся в магистратуре: это могут быть выполнение индивидуальных заданий, участие в дискуссиях, тренингах, разработка собственных проектов в ходе практических занятий по различным дисциплинам и спецкурсам, в рамках которых магистрант может самостоятельно ознакомиться с теорией проблемы. При этом преподаватель выполняет направляющую функцию, осуществляет консультации и контроль освоения дисциплины, но не выносит многие теоретические вопросы в содержание курса. Тем более что в соответствии с новым государственным стандартом структура учебного процесса подготовки магистров должна быть иной, нежели в бакалавриате, а именно содержать не более 20% лекций, а практические занятия следует проводить в интерактивной форме. По мнению некоторых специалистов, сама роль преподавателя в формате магистратуры должна стать иной. Так, исследователь Г. В. Панина полагает, что «в магистратуре преподаватель не столько лектор и руководитель обучения, сколько консультант и инициатор творческой активности студента»¹⁷. Такой подход как нельзя лучше способствует формированию именно индивидуальной траектории обучения магистранта, что само по себе является важнейшей составляющей двухуровневой системы образования. В стандарте отдельно подчеркнута, что формирование индивидуальной линии обучения является правом студента-магистранта и необходимым условием реализации магистерских программ¹⁸.

На возможность формирования индивидуальной траектории обучения направлены и пред-

усмотренная модульная система образования, а также курсы по выбору студента. Это касается как бакалавриата, так и магистратуры и является одним из ключевых принципов формирующейся системы образования. Конечно, это не означает, что студенты изучают только то, что хотят. Индивидуальная траектория образования – это возможность осознанного выбора из предложенного набора дисциплин. Однако наполнение образовательной программы дисциплинами по выбору, на наш взгляд, также должно быть продуманным, последовательным, работающим на формирование определенных профессиональных компетенций.

В этой связи возникает еще одна очень важная проблема адаптации государственных стандартов третьего поколения – неработающая новая система аттестации, ориентированная на кредитные единицы, а следовательно, и отсутствие межвузовской коммуникации как внутри государства, так и за его пределами. Те преимущества, о которых неоднократно говорили сторонники Болонской системы, а именно использование единой общеевропейской кредитной системы ECTS, которая становится основой учета и контроля полученных студентом знаний в любом учебном заведении, стимуляция академической мобильности студентов и преподавателей с целью проведения политики международной открытости вузов, введение систем измерения качества образования в направлении общеевропейского понимания, объединение академических ресурсов и культурно-образовательных традиций разных стран в реализации интегрированных образовательных программ, что позволит студентам расширить свои познавательные возможности и укрепить уверенность в своих силах, формирование подхода к образованию как процессу, длящемуся всю жизнь, активизация студенчества в качестве действенного субъекта получения знаний и приобретения необходимых трудовых навыков, открытость вузов для международного академического сотрудничества в области учебной деятельности, научных исследований, привлечение студентов к многосторонним междисциплинарным проектам¹⁹, попросту не были заложены в процесс составления образовательных программ, в силу чего при сохранении сегодняшних условий попросту не могут быть реализованы.

В итоге анализ практики реализации ФГОС третьего поколения при переходе на двухуровневую систему образования выявил ряд достаточно серьезных дискуссионных проблем, с которыми столкнулось политологическое научное и преподавательское сообщество в настоящее время. Те изменения, которые произошли, еще рано оценивать, сегодня мы можем говорить лишь об условиях, которые они создали для дальнейшего развития академической науки. Те идеи и принципы организации учебного процесса, которые инициировало государство, действительно способны изменить не только формальные, но и

качественные характеристики политологического образования, делая его более динамичным, индивидуализированным, способным соединить как высокий теоретический уровень, так и практическую ориентацию. Но все это сегодня полностью зависит от вуза и его возможностей.

Академическая свобода создавать профили обучения, открывать авторские образовательные программы, а также принимать собственные университетские образовательные стандарты, с одной стороны, способна привести к абсолютно новому высшему образованию, в том числе и политологическому, которое будет отражать потребности рынка труда и станет основой для дальнейшего развития научных школ и направлений. Работа столичных вузов показывает большой потенциал политических знаний и навыков в разных профессиональных сферах, в силу чего одной из перспективных областей политологического образования могут стать междисциплинарные профили обучения бакалавров и магистров. Это так же актуально и для региональной политической науки, которая, таким образом, сможет занять свою нишу в структуре политологического сообщества, но сегодня из-за недостатка информационных, коммуникационных, административных, финансовых и других ресурсов испытывает некоторые трудности на пути достижения этой цели. Но с другой стороны, та же самая академическая свобода и, как следствие ее, сосуществование совершенно разных моделей образования могут стать основой для фрагментации единого образовательного пространства страны, создавая все больше вопросов и проблем, увеличивая разницу между центральными и периферийными вузами.

Примечания

- ¹ Хотя вопрос о точке отсчета возникновения политической науки в России на сегодняшний день является открытым для обсуждения. В нашем исследовании мы ведем речь о процессах становления и развития политологического образования как основы формирования политической науки, поэтому конец 1980 – начало 1990-х гг. мы берем за отправную точку развития политологии как академической дисциплины.
- ² О высшем и послевузовском профессиональном образовании : Федер. закон от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ. URL: <http://mon.gov.ru/dok/fz/obr/3995/> (дата обращения: 30.10.2011).
- ³ «Уровень образования – формализованный показатель завершения цикла образования определенного объема и степени сложности». Проект федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (на 30 декабря 2011 г., версия 3.0.2). URL: <http://mon.gov.ru/dok/proj/7786/> (дата обращения: 02.02.2012).
- ⁴ Там же.
- ⁵ Университеты на пути к новому качеству образования // Приоритетные национальные проекты : [сайт]. URL:

- http://www.rost.ru/news/2008/06/111626_14338.shtml (дата обращения: 30.10.2011).
- 6 Реморенко И. На два уровня современнее. URL: <http://mon.gov.ru/ruk/zam/remorenko/int/5205/> (дата обращения: 02.02.2012).
 - 7 О высшем и послевузовском профессиональном образовании : Федер. закон от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ.
 - 8 Голованова Н. Ф. Бакалавриат как проблема // Высшее образование в России. 2009. № 6. С. 37.
 - 9 Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 030200 «Политология» (квалификация (степень) бакалавр). URL: http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_09/prm768-1.pdf (дата обращения: 30.10.2011).
 - 10 Голованова Н. Ф. Указ. соч. С. 40.
 - 11 Факультет политологии МГУ им. М. В. Ломоносова : [сайт]. URL: <http://polit.msu.ru/> (дата обращения: 30.10.2011).
 - 12 Там же.
 - 13 НИУ ВШЭ. Факультет прикладной политологии. URL: <http://fpp.hse.ru/curriculum> (дата обращения: 30.10.2011).
 - 14 Московский государственный институт международных отношений МИД России : [сайт]. URL: <http://www.mgimo.ru/study/faculty/politsc/docs/document10573.phtml> (дата обращения: 30.10.2011).
 - 15 Факультет политологии. Санкт-Петербургский государственный университет : [сайт]. URL: <http://www.politology.spbu.ru/rus/education/entrant/> (дата обращения: 30.10.2011).
 - 16 См.: Такого большого числа бюджетных мест не было никогда. Интервью с научным руководителем факультета прикладной политологии ГУ-ВШЭ М. Ю. Урновым. URL: <http://www.hse.ru/news/admission/20221960.html> (дата обращения: 30.10.2011).
 - 17 Панина Г. В. К вопросу о компетенциях и статусе бакалавра // Высшее образование в России. 2009. № 6. С. 42.
 - 18 Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 030200 «Политология» (квалификация (степень) магистр). URL: http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_09/prm768-1.pdf (дата обращения: 30.10.2011).
 - 19 См.: Болонский процесс / под науч. ред. проф. В. И. Байденко. М., 2005.

УДК 321.7 (470+571)

ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ ИЗУЧЕНИЕ ПОЛИТИКИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО И МНОГООБРАЗИЕ

М. В. Горбачёв

Саратовская государственная юридическая академия
E-mail: ktp@sgar.ru

Статья посвящена анализу основных направлений цивилизационно-сравнительного изучения политики, их возможностям и эффективности применения. Автор обращается к моделям макрокультурной интерпретации политики, основанным как на единстве цивилизационных общностей, так и на их типологическом многообразии.

Ключевые слова: методологические модели, цивилизационные исследования, «центральная цивилизация», цивилизационный тип, макрокультурные различия, цивилизационные «коды», цивилизационный инструментарий.

**Civilization Research Policy:
Methodology Unity and Diversity**

M. V. Gorbachov

This article deals with problems of the search of the main trends comparative civilization policy research (resource and effectiveness). The main attention paid to macro models of study policy: theory of «central civilization» and concept of local civilization.

Key words: methodological models, civilization research, «central civilization», type of civilization, macroculture diversity, civilization «codes», civilization instruments.

Цивилизационные исследования политики являются одним из важнейших направлений в современной политической компаративистике. Европейские, американские, восточные ученые в области макрокультурных исследований ведут активную научную полемику на страницах таких специализированных научных журналов, как «Journal of World-Systems Reseach», «Comparative Civilization Research», «Comparative Civilization review», «Civilization analysis» и др.

Отечественные цивилизационисты активно дискутируют со своими зарубежными коллегами, критикуют их модели социокультурного анализа политики, предлагают свои подходы. В результате вокруг концепта «цивилизация» и его возможностей как инструмента анализа политической реальности сформировался собственный научный дискурс. Он имеет свою специфику, отличительные характеристики. Мы считаем, одна из таких особенностей состоит в том, что ученые понимают цивилизацию не только в разных культурных смыслах, но и в разном «числовом выражении».